

7 мая. 11-й год до рождения Наруто Узумаки.

Лес Смерти.

Во время своего боя Сасори заметил двух человек в задних рядах. Они смешались с толпой и внимательно наблюдали за поединками. Акасуна не подавал виду, что узнал их, и с показным безразличием вернулся на трибуну. Они не прятали физические тела от пытливых глаз окружающих, но прекрасно скрывали свое присутствие. Если бы он не знал их отличительные особенности, то не обратил бы внимание на столь неприметных людей.

Джирайя выглядел обеспокоенным, смотря на поверженного Минато. Мудрец хотел высказать свои опасения, но его друг заговорил первым:

— Любопытный юноша. Видимо, та история все же правдива, от части. Жаль, что мальчик так и не использовал свою пространственную технику, — с хищной ухмылкой сказал Орочимару, смотря на Сасори. — Я не уверен, как... — не договорил он и, выбросив навязчивые мысли из головы, сосредоточился на другом, более важном вопросе.

Орочимару почувал кое-что странное неподалеку и закрыл глаза, прислушиваясь к своим острым змеиным чувствам.

«Звери, эти дикие и опасные создания, сбежались сюда. И запах... Запах гари и... свежей крови!»

— Я, наверное, пойду. Смотреть больше не на что, — сказал он, забыв о своем минутном увлечении, и направился к выходу, желая поскорее попасть на поле боя.

— Не останешься даже ради Нагато? — спросил Джирайя, с осуждением смотря на своего хладнокровного друга.

— Нет, я потерял всякий интерес. У него был только один достойный соперник, но Сасори уже прошел отбор, — пояснив свои действия, Орочимару исчез из зала, не оставив за собой следов.

«Хм-м, а достоин ли он сам? Нет, все куда сложнее. Их друг мог убить Минато в любой момент, но зачем-то натужно сдерживался», — подумал Джирайя, пересмотрев свое отношение к Сасори. — «У него не было причин откладывать сдачу экзамена в Суне. Он пришел сюда не за этим».

Пока мудрец размышлял о скрытых мотивах Казекаге, Орочимару стремительно удалялся от центральной башни, на максимальной скорости двигаясь к южным воротам, расположенным ближе всего к Деревне Листа.

Не считая первого боя, для Сасори на арене не произошло ничего стоящего, но скучающий мальчик пока не уходил — он хотел посмотреть на успехи Нагато и Конан.

Цунадэ прекрасно справлялась со своими обязанностями. Никто из участников не погиб и не получил серьезных травм. Но, не смотря на ее профессионализм, некоторых индивидов ее сочная фигура интересовала куда больше, чем результаты сражений, а один отчаянный паренек, вместо того, чтобы признать поражение, умышленно подставился под отравленный кунай, желая получить от нее лечение.

— Следующий поединок... Маки vs Цуме Инузука!

На арену вышла крупная девушка, лет двенадцати, с небольшим бело-синим волчонком, по имени Куромару, и резвая девочка на пять лет младше нее.

В это же время.

Страна Огня.

После внезапного нападения собственной охраны у южных врат Хирузен получил несколько несерьезных ранений, но смог перебить всех злоумышленников. На нем сейчас не было ни прочного боевого снаряжения, ни особой экипировки ниндзя. Рано они списали его со счетов! Хокаге снял белую маску с одного трупа и помрачнел. Сарутоби лично знал этого парня из Корня, но верить глазам не хотел. Не успел Хирузен перевести дух, как на него снова накинудся притаившийся в тени отряд. Среди них была дюжина людей в масках и один мужчина, не скрывающий свою личность, которого Сарутоби точно не ожидал увидеть в рядах убийц.

— Ты-ы! Как это понимать? — с возмущением спросил Хирузен и, после очередного обмена ударами со злоумышленниками, одарил Данзо суровым взглядом, но ответа так и не последовало.

Поединок на арене почти подошел к концу. На полу рядом с бойцами от боли скулил пойманный в колючую сеть волчонок и отчаянно пытался из нее выбраться, а Маки с трудом отбивалась от выпадов Цуме. Юная подруга Сасори была слишком мягкой. Ей не хватало решимости для смертельной схватки. У нее в рукаве был припасен решающий козырь, но она до последнего не хотела его применять, поскольку это могло убить ее противника.

«Черт! Я не могу проиграть! — с досадой промямлила Маки и наконец сделала трудный выбор. — Ух, прости...»

Собрав последние силы в ногах, Маки отпрыгнула к краю арены и развернула перед собой оружейный свиток, раскрыв его не слегка, как обычно, а почти на всю длину. Он был полностью покрыт печатями. При должной сноровке в такое хранилище можно вложить целый склад боеприпасов. Она еще не владела техниками печатей, но использовать одноразовый предмет, подготовленный кем-то другим, могла без проблем.

«Эх, Сасори. Ты перестарался, когда запихнул в него столько оружия! Но выбора у меня нет. В атаку!»

На ее противника обрушился ливень отравленных игл, кунаев со взрывными печатями и зажигательных снарядов. У выбившейся из сил девушки не имелось ни лишней энергии, ни подходящих техник для защиты. Цунадэ едва успела вытащить ее из-под обстрела, заметив, какой арсенал хотела расчехлить девочка из Суны, и почему-то снова с интересом посмотрела на Сасори, который был капитаном их команды.

— Этот поединок окончен, — она перевела взгляд на Цуме, и та девушка с досадой приняла поражение. — Победитель — Маки из Деревни Песка! — объявила Цунадэ и, вернувшись на место судьи, вытерла со лба холодный пот.

Несколько минут спустя.

Хирузен тяжело дышал и еле стоял на ногах. Все его тело покрывали глубокие порезы и синяки от ударов, к тому же он недавно лишился левой руки. Ранее предатели из Корня, не без жертв, сорвали все попытки Сасрутоби призвать короля обезьян Энму, который мог бы переломить ход боя или, в случае его смерти, рассказать правду жителям деревни.

У едва живого Хокаге не осталось ничего, кроме силы воли.

Все деревья в радиусе одного-двух километров обуглились или разлетелись на куски, а по мертвой земле были разбросаны обломки боевого снаряжения и трупы шиноби, посмеявшихся напасть на Сарутоби. Некоторые тонули в грязи, другие валялись в луже собственной крови, от кого-то не осталось даже следа.

Напротив Хирузена, почти в таком-же изможденном состоянии, но без каких-либо критических повреждения, стоял его последний противник.

— Почему ты никак не хочешь умирать, а? — спросил Данзо ослабленным голосом. Шимура изрядно вымотался, пытаясь добить врага. Он уже был полностью уверен в своей победе.

— Пришло время исправить все ошибки, которые ты совершил!

— Ты меня... так просто... не победишь, — с жалостью смотря на бывшего друга, ответил Хирузен. Он был спокоен, но говорил с трудом. — Посмотри на себя. Я и подумать не мог, что ты выкинешь... нечто подобное!

На лице Хокаге застыло печальное выражение.

— Я делаю это не ради себя, а ради благополучия нашей деревни! — завопил Данзо и снова атаковал Хирузена какой-то слабой техникой Стихии Ветра. Он так и не смог его задеть. У них обоих уже не осталось сил для серьезных атак, но волю опытных шиноби было не так просто сломить.

— Нет. Ты преследуешь... свои собственные... цели, гнусные и неблагоприятные. Ты просто... извратил... идеалы нашего учителя, — ответил ему Сарутоби и снова застыл на месте, прикрыв правой рукой неглубокую рану на животе.

Они могли бы спорить еще долго, но вскоре заметили на земле тень, медленно выползающую из-за обугленного дерева. Ее владельца было трудно обнаружить ранее, особенно в разгаре ожесточенной битвы.

Данзо узнал незваного гостя, как только увидел, тем не менее даже он не знал, к чему приведет встреча с ним, и напрягся.

— Быстрее! Помоги мне закончить начатое! И именно ты станешь следующим, четвертым... Хокаге. Мы должны наконец избавиться от главной проблемы нашей деревни, — из последних сил сказал он, первым сделав ход.

Хирузен тоже прекрасно знал этого ниндзя.

— Не слушай его! Такими методами... конфликты между людьми не разрешают. Он... приведет нас к новой... войне. — Сарутоби не отрывал дрожащего взгляда от Данзо, говоря со своим учеником. — Вспомни... как погибли твои родители, Орочимару! — с грустью сказал он напоследок, вздрогнув от боли.

Белый Змей замешкался, услышав последние слова Хирузена, но лишь на мгновение, и принял решение самостоятельно, поддержав более надежного человека. Из рукава его накидки в сторону одного из них на огромной скорости выползло несколько змей и вцепилось обессиленному мужчине в тело, и без того ослабленное в поединке.

— Ты сделал правильный выбор.

— Данзо... Когда я был в твоей организации, ты всегда говорил им, что вы «корень»,

который поддерживает «дерево» из тени, чтобы его «листья» могли наслаждаться солнечным светом, — иронично прошептал он себе под нос, осматривая поле боя. — Но, если дать корню прогнить до основания, однажды дерево все равно умрет... вместе с ним, — сказал Орочимару напоследок, холодно взглянув на припавший к изуродованному стволу погибшего растения бездыханный труп, но с долей искреннего сожаления, и отвернулся.

«А я-то думал, что сегодня будет скучный день», — восхитился он, отгородившись от нерациональных человеческих чувств.

— Пойдемте, учитель. Вас нужно скорее доставить в деревню. Будет немного досадно, если Вы погибнете здесь, — сказал Белый Змей, краем глаза посмотрев на последнего выжившего в недавнем столкновении, а уголки его тонких белых губ устремились вверх, образуя нечитаемую ухмылку. Трудно было сказать, о чем он думал на самом деле.

— Пха-ха... ха. От меня... не так-то просто... избавиться, — Хирузен выплюнул приличное количество крови и по-доброму улыбнулся ему в ответ.

Сарутоби подошел ближе к Орочимару и, закинув руку ему на плечи, крепко схватился за одежду своего ученика. Белый Змей не стал больше тратить время на пустую болтовню и на предельной скорости, которую мог выдержать едва живой человек, побежал к секретному проходу в деревню.

Конан, Яхико и Нагато с легкостью «вынесли» своих противников, но одному мальчику сегодня очень не повезло.

«Следующий поединок... Комуши vs Кушина Узумаки», — когда Цунадэ озвучила следующую пару, я сразу же понял, как закончится этот бой, и, не дожидаясь его окончания, покинул подземную арену. Мне не обязательно там находиться до самого конца, раз уж я закончил свое испытание.

Оказавшись за ее пределами, я переместился к печати возле южного выхода из леса.

«Вернусь в деревню вместе с остальными детьми и официально войду в Коноху через главные ворота, отметившись на пропускном пункте, а в свободное время, пожалуй, еще немного потренируюсь в лесу!»

План был хорош. Но, подойдя к ограждению, я увидел жуткую картину. Все в радиусе одного километра, если не больше, было уничтожено. Пройдя немного дальше, под одним из обгоревших деревьев я обнаружил кое-что не менее интересное:

«Это, что... Шимура Данзо со своим гребанным Корнем?!»

<http://tl.rulate.ru/book/51809/1330075>